

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ПОЕЗД УБИРАЕТСЯ В ТУПИК

II. “ОСТОРОЖНО, ДВЕРИ ОТКРЫВАЮТСЯ”

“Надо что-то делать”

*...Надо что-то делать, иначе мы все
накроемся.*

А. Малашенко

Не так давно я встречался с одним из самых умных губернаторов. Мой собеседник, человек деликатный, чтобы свободнее начать разговор, спросил: “Ну и какой, Александр Иванович, Вы видите Россию в 2020 году?”

Вопрос оказался слишком серьёзным, чтобы ограничиться ничего не значащими фразами. Я ответил: “Если Россия доживёт до 2020-го, то это будет главной удачей”.

Губернатор остро взглянул на меня, но не возразил и не потребовал объяснений. Скорее всего, он обладал обширной информацией о бедственном положении дел в стране. Я не стал развивать тему.

Теперь, обращаясь к широкой аудитории, готов предъявить аргументы. В ближайшие десять лет страна столкнётся с рядом проблем, каждая из которых грозит масштабным кризисом.

Те, кто утверждает: “Россия и не такое переживала, как-нибудь выкарабкаемся”, обманывают себя. И, что ещё хуже, — других.

“Как-нибудь” серьёзный кризис не преодолеть. Нужны ресурсы, воля, план действий. Вспомним, какую мобилизационную работу проделали земства перед освобождением Москвы в 1612 году. Согласовывали планы, собирали средства, создали Совет всея земли, который возглавил ополчение.

Ещё более грандиозный пример у нас перед глазами: деятельность Государственного Совета Оборона в годы Великой Отечественной войны. О ней, к юбилею Победы, напомнил бывший руководитель советского правительства Н. И. Рыжков в исследовании “СССР и Германия: битва экономик”.

Способны ли на поистине титанические усилия нынешние руководители? Когда они выходят на трибуну принимать... Парад Победы и тут же клянут Сталина, его маршалов и управленцев, четыре года денно и нощно на Победу р а б о т а в ш и х, становится страшно. Не за сегодняшних менеджеров — за страну, которой они взялись управлять.

Похоже, эти люди просто не понимают, ценою каких невероятных усилий далась та великая победа — воспользуясь славянским словом, на мой взгляд, более точно, чем наше привычное победа, выражающим суть дела.

Если бы понимали, они никогда бы не назвали теперешние костюмированные представления Парадом Победы — тот Парад состоялся летом 45-го, и у него не может быть повторений. В нём участвовали истинные победители, а не их слабые наследники, профукавшие Державу...

Если бы понимали, язык бы не повернулся попрекать отцов и их вождей “неприемлемыми жертвами”: вызовы подобного масштаба требуют и жертв соответствующих...

...А ведь нынешние вызовы не менее масштабны, даром что время не военное. В первой части работы мы говорили о попытке ответить на них силовыми методами. В рамках модели “сильной руки”, которую общественное сознание связывает с именем Путина. Увы, они оказались неэффективными. И в политике, и в экономике.

Уходящая зима будто специально взялась ещё раз продемонстрировать это. Десять лет власть “закручивала гайки”, до минимума сводя политическую активность и саму способность общества публично выразить своё мнение. И что же? Толпа пацанов, хлынувшая на Манежную, в одночасье свела на нет эти усилия.

Не менее впечатляющ пример из хозяйственной сферы. Огненное лето-2010 выявило ужасающую незащищённость населения. Результат, печальный сам по себе. Что же это за власть, если премьеру приходится лично сновать по стране, чтобы заставить местных руководителей и государственные структуры работать?

Но ещё печальнее итог. Не успели потушить последний пожар, на те же самые области обрушилась новая напасть: ледяной дождь — и Система вновь оказалась в параличе. В элитном Подмоскovie и соседних областях около полумиллиона человек вынуждены были сидеть в холоде и тьме (“Коммерсантъ”, 11.01.2011). Новый год встречали без электричества. Экий прогресс — в начале второго десятилетия XXI века Россия вернулась к керосиновым лампам и давно забытой дедовской лучине!

Показательно: на этот раз Путин не стал лично участвовать в ремонте электросетей. То ли пиарщики премьера сочли этот процесс не столь телегеничным, как тушение пожаров, то ли наверху уразумели: дежавю разоблачает Систему. Если крутиться всё время приходится первому лицу, значит, не крутятся её колёсики. Система не работоспособна.

Могут возразить (подобные возражения звучали летом): “Это чрезвычайные обстоятельства. Тут ничего нельзя поделать!”

Обстоятельства, и впрямь, экстраординарные. Но сравните: в то же самое время ледяной дождь обрушился на Северный Китай. Там оставшихся без света людей немедленно отселили, на ликвидацию аварий мобилизовали военные части и взяли ситуацию под контроль (“Новости”, РБК, 05.01.2011). Высочайшего вмешательства, заметьте, не потребовалось.

Там, где государственный механизм отлажен, оно не нужно. Руководителям страны уместнее сосредоточиться на решении задач стратегических. Заниматься решением которых власть призвана по преимуществу, в силу своего статуса и предназначения.

Так, может, эффективнее окажется другая модель, которую аналитики небезызвестного ИНСОРа (Института современного развития) и прочие либералы объявляют альтернативой путинской и связывают с именем действующего президента? Пригодна ли она для решения наших проблем, поразмышляем во второй части. По аналогии (но и по контрасту) с первой я озглавил её “Осторожно, двери открываются”.

Почему же и на этот раз — “осторожно”? Да потому что даже часть либеральной элиты выражает опасение: модернизация Системы по образцу перестройки 1991 года может окончательно разрушить страну. Об этом прямо пишет серьёзный политический мыслитель Дмитрий Фурман в статье “Плохой сценарий” (“Независимая газета”, 09.06.2010). Мы вернёмся к ней в последней главе.

Примечательна и декларация авторитетного эксперта Фонда Карнеги А. Малащенко: “На эту власть столь же бесполезно надеяться, как на её мо-

дернизацию. При всей жестокости большевиков они всё же перестраивали Россию во имя национальных интересов. Эти – работают во имя “Газпрома” и собственного кармана” (“Независимая газета”, 23.07.2010).

Апология большевиков в статье прозападного интеллектуала – не следствие исторического прозрения. Скорее – акт отчаяния. Свидетельство страшной растерянности либеральной элиты. Они кожей чувствуют: всё рухнет в тартарары. Отсюда признание, вынесенное мною в эпиграф. Но что и м е н н о предпринять, чтобы предотвратить катастрофу, не знают.

Тем важнее хотя бы сформулировать основные проблемы, с которыми предстоит столкнуться стране. Без этого не определиться с “повесткой дня” – распорядком первоочередных действий.

Часть проблем уже обозначена аналитиками и практиками. Другие интеллектуальное сообщество только начинает рассматривать. Но есть и такие, что – осознанно или нет – вытеснены на периферию общественного сознания; говорить о них считается неполиткорректным. Однако в ситуации, в которой оказалась Россия, им также следует уделить внимание и проанализировать в общем списке.

В числе первоочередных – изношенность инфраструктуры. От её состояния зависит и положение дел в экономике, и качество жизни. О проблемах, накопившихся в этой сфере, активно заговорили в середине нулевых. В 2005 году сразу два министра – действующий (в то время) и недавно отставленный – В. Яковлев и А. Лившиц выступили с примечательными заявлениями.

Яковлев, возглавлявший министерство регионального развития, обнаружил катастрофические данные по ЖКХ: износ инженерных сетей – от 40 до 70%, потери по воде – 30–40%, по теплу – до 50%, по электроэнергии – 17–18% (“МК”, 03.02.2005).

Лившиц в присущей ему эксцентрически-деловой манере высказался о положении в промышленности: “Мы даже не отдаём себе отчёта, что живём в социалистической стране. Олигархи зарабатывают деньги на социалистических заводах – они ещё пока сами ничего не построили. Свой товар возят по социалистическим рельсам, а ток – по социалистическим линиям энергопередач. Ремонтируют? Да, но не строят. Это всё досталось от той страны, которой нет уже пятнадцать лет. А какого-то ввода мощности мы не видим” (“МК”, 08.06.2005).

Серьёзных подвижек не наблюдалось и за последние пять лет. Не потому ли рвутся линии электропередачи в Подмосковье и других областях Центральной России? О том, что причина – не только капризы погоды, но прежде всего – изношенность инфраструктуры, прямо говорили на проведённой в Госдуме встрече депутатов с министром энергетики Шматко (“Парламентский час”, Россия-24. 16.01.2011).

Между прочим, аналитики Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ещё в 2005 году предупреждали о надвигающемся и н ф р а с т р у к т у р н о м к р и з и с е. Его кульминацию они отнесли на 2011–2012 годы (см. доклад “Долгосрочные тренды российской экономики”. – “Независимая газета”, 23.11.2005). Получается, новые катастрофы случились строго по расписанию?

По обновлённым данным Минрегиона, физический износ котельных достиг 55%, электрических сетей – 58%, канализации – 56% (“Независимая газета”, 13.01.2010).

Что говорить, если даже в здании Госдумы (оно находится в ведении Управления делами президента) происходят аварии водоснабжения. Об одной писала пресса: из-за протечки трубы были залиты помещения с пятого по третий этаж, в том числе операционная при зале заседаний, где регулируют подачу звука, управляют мониторами, и сам зал. В тот же день “закапало с потолка в переходе из “старого здания”, что в Охотном ряду, в “новое” (“МК”, 16.12.2009). Забавно, что эти аварии пришлись на день, когда вице-премьер А. Кудрин докладывал депутатам об а н т и к р и з и с н ы х м е р а х.

Однако и в этих условиях министры утверждают, что ничего экстраординарного не происходит. “Всё под контролем”. Глава Минрегиона В. Басаргин, выступая перед Думой в конце 2010 года, заверил: “Проблемы постепенно

решаются”. Министр попросил депутатов “перестать создавать некий негативный образ, связанный с жильём и жилищно-коммунальной сферой” (“Независимая газета”, 25.11.2010).

Излюбленная логика правительства: если не говорить о проблеме, она рассосётся сама собой.

Любопытно, своё заявление В. Басаргин сделал на следующий день после того, как на заседании Госсовета о критическом положении в ЖКХ говорил президент. Д. Медведев напомнил: “По экспертным оценкам, свой нормативный срок отслужили более 60% основных фондов коммунального хозяйства. Если сейчас этим не заняться, через 5–7 лет наступит катастрофа” (там же).

Разница в оценках легко объяснима: правительство вынуждено поддерживать репутацию своего председателя. А президент лишь набирает очки, критикуя положение дел в отрасли, за которую не отвечает. Как всё это скажется на состоянии ЖКХ – другой вопрос...

Не лучше положение дел в промышленности. По данным Счётной палаты, “износ основных фондов в отдельных отраслях промышленности достиг 80%, а динамика их обновления не превышает 11%”. Обращает на себя внимание невольная перекичка сообщения Счётной палаты с “просоветскими” заявлениями А. Малашенко и А. Лившица: “По сравнению с 1970 годом средний возраст оборудования отечественной промышленности увеличился почти в 2 раза. В 1970 году 40,8% мощностей имело возраст до 5 лет, а сейчас 9,6%” (“Финансовые Известия”, 09.12.2010).

“Эффективные собственники” работают на устаревших станках. А нас-то уверяют: приход частного – это приток инвестиций, обновление оборудования, экономический эффект...

Вновь вернусь к высказыванию А. Лившица, наблюдателя, разумеется, ангажированного, но не опускающегося до банального вранья: “Мы держимся только за счёт того, что при социализме строили с двойным запасом прочности. Заботились о надёжности рельсов, трубопроводов и электростанций. ЦК КПСС требовал, чтобы настоящие сроки службы были подлиннее бумажных. Спасибо, конечно, отцам и дедам, но любые резервы когда-то кончаются” (“МК”, 08.06.2005).

Пять лет спустя об исчерпанности резервов напоминает С. Белковский: “Нашу экономику можно сравнить с машиной “Жигули” 20-летней давности. Она пока ездит. Совершенно очевидно, что она однажды развалится окончательно. В какой момент это произойдёт – одному Богу известно. Но вероятность того, что она будет ездить вечно, равна нулю” (“МК”, 27.01.2010).

Скорее всего, финал не за горами. Минувший год ознаменовался серией инфраструктурных катастроф: взрывы на шахтах “Алексеевская” и “Распадская”, авария на Нижнекамской ГЭС, блэкауты в Ленинградской области, Казани, Подмосковье, Псковской, Тверской, Смоленской областях. О большинстве из них упоминалось в предыдущих главах.

2011-й ещё не успел толком начаться, а уже произошло несколько впечатляющих катастроф. В Питере рухнула крыша гипермаркета “О’Кей”. В Уфе из-за использования некачественного оборудования сгорел торговый центр “Европа”. В ближнем Подмосковье пожар уничтожил несколько строительных рынков.

Несомненно: количество техногенных катастроф будет увеличиваться. Во-первых, против нас работает время. Во-вторых, природа. Природные катаклизмы – в минувшем и наступившем году – отмечены по всему миру. Происходит изменение климата. Но не в том виде, в каком его ожидали. Основной тренд: не потепление и не похолодание – нестабильность. Резкие перепады температур и прочих погодных условий. Природа будто корчится в судорогах.

Пока ещё мало кто осознал, что в условиях российской разрухи (инфраструктурной в том числе) природная нестабильность становится грозным фактором в экономике и политике. Опытный аналитик Е. Минченко предупреждает, что погодные сюрпризы могут сказаться на результатах парламентских и президентских выборов: “В прошлом августе Россия горела, случился рекордный неурожай, в декабре страну парализовали снег и лёд. Инфраструктура изношена и не выдерживает природных

катаклизмов. Мы неустойчивы перед форсмажорами в техническом плане, и если серия “подарков природы” продолжится – это может обернуться уже политическими катаклизмами. Тогда возможно всё...” (“МК”, 12.01.2011).

Вот на какой липочке висит хваленая стабильность!*

И всё же оставим специалистам рассуждать о проблеме климата. Обратимся к другой, более нам доступной. Она связана и с инфраструктурой, и с экономикой в целом, и с социальной сферой. Это проблема бедности.

Что движет экономикой? Спрос. Модернизация инфраструктуры осуществляется из средств, полученных за счёт удовлетворения спроса на товары и услуги, в том числе – ЖКХ. Ещё один возможный источник – займы. Однако сегодня получить их практически невозможно.

Для того чтобы модернизировать изношенные коммуникации, потребуется 2 триллиона рублей (“МК”, 03.02.2005). **Сколько это в расчёте на каждую квартиру? В России примерно 50 миллионов семей. Разделите – получится 40 тысяч рублей на семью. Обновление жилого фонда потребует сопоставимых сумм.**

Эксперты указывают: “Рассчитывать на то, что владельцы жилья потянут капремонт за счёт собственных средств, нереально. Статистика показывает: 5% – верхняя планка того, что люди готовы вытаскивать из кармана раз в год. В этом случае получается, что они только через 20 лет накопят на ремонт. А у нас, ещё раз напомним, – 5–7 лет в лучшем случае” (“Независимая газета”, 26.11.2010).

Дело не в пресловутой “прижимистости” россиян. У большинства карман попросту пуст. По данным независимого исследовательского центра “Башкирова и партнёры”, 64,2% жителей РФ “вообще не делают никаких сбережений” (“Независимая газета”, 28.04.2006). **Даже если к нулям в их сберкнижках приплюсовать миллиарды на счетах сверхбогачей, “на одного россиянина придётся 37 тыс. рублей”** (“МК”, 28.12.2010). **При таких деньжонках говорить о финансировании капитального ремонта за счёт жителей безнравственно и бессмысленно.**

Конечно, могло бы – и даже должно было бы! – раскошелиться государство: ведь это оно долгие годы не ремонтировало жилой фонд. А теперь, когда он на пределе износа, спихивает проблему на жителей: выкручивайтесь, как хотите, а мы уж так и быть, войдём в долю. От “родной власти” люди вправе ждать более ответственного поведения.

Но руководству страны недосуг. Оно взялось за осуществление грандиозных спортивных проектов – Олимпиады и чемпионата мира по футболу. Понятно: престиж государства и пр. (хотя мы рискуем проглотить и то и другое соревнование, так же, как Олимпиаду в Ванкувере и ЧМ-2010, где российская сборная даже не пробилась в финальную часть). Но шут с ней – спортивной славой. Самое печальное – на подготовку к соревнованиям уйдёт уйма денег. Эксперты утверждают: Олимпиада и мундиаль будут стоить по 50 млрд долл. (“МК”, 20.08.2010).

Расходы, многократно превышающие затраты на проведение аналогичных мероприятий в других странах! Ещё бы – выяснилось, что в Сочи, скорее всего, придётся завозить снег. И то: трудно было догадаться, что зимнюю Олимпиаду в субтропиках не проводят. За “недогадливость” правителей российского бюджету придётся выложить 1,5 триллиона рублей. Прибавьте ещё 1,5 триллиона, которые предстоит заплатить за мундиаль, и получите астрономическую сумму – 3 триллиона! Этого бы с лихвой хватило, что решить все проблемы ЖКХ.

Однако направят их совсем на другие цели. Нам расписывают общенациональные выгоды от строительства стадионов, расширения аэропортов, открытия новых отелей. Дело нужное. Но не первоочередное! Тратиться на бобслейные трассы и – не ровен час – завозить снег на юга в то время, когда канализация и теплоснабжение городов грозят выйти из строя – это безумие! Или верх цинизма. О чём не обинуясь говорят

---

* В самом деле, в Питере и Московской области погодные эксцессы, помноженные на разгильдяйство коммунальных служб, основательно расшатали кресла под “непотопляемыми” прежде В. Матвиенко и Б. Громовым. Если же города-миллионники начнут замерзать или летом повторится неурожай, дойдёт очередь и до тех, кто повыше.

аналитики, в частности, С. Белковский, опубликовавший статью, выразительно озаглавленную “Спереть всё!” (“МК”, 20.08.2010), где он рассматривает амбициозные спортивные проекты как уникальную возможность растаскивания бюджетных денег.

Вероятно, наверху считают, что ЖКХ подождёт. А припрёт – так жильцам придётся вынуть деньги из своего кармана. Правительство легко уверовало в то, что зарплата населения и впрямь соответствует средним значениям, заявленным статистикой: 20 тысяч по стране, 36 тысяч в Москве.

Однако завидные цифры – результат лукавого сложения окладов баснословных (экс-директор АвтоВАЗа В. Артяков за полтора года получил 1,5 миллиарда рублей – 24. РЕН-ТВ, 19.10.2009), чрезвычайно высоких (в 2009 году каждый из 17 членов правления “Газпрома” получил в среднем по 61,4 миллиона рублей – “МК”, 10.07.2010) и просто больших (в нефтяной и газовой отраслях средняя зарплата – 50 тысяч рублей, в финансовой сфере – 40 тысяч, в управленческом аппарате – 60 тысяч (“Независимая газета”, 09.12.2010), плюс то, что получают простые люди – 14 тысяч в здравоохранении, 13 тысяч в образовании (там же).

А вот данные, способные вызвать шок: 17% работающих граждан получают заработную плату менее тысячи рублей в месяц (“Независимая газета”, 22.07.2010).

Власти, с их традиционной подозрительностью в отношении малоимущих, считают, что остальное людям выплачивают в конвертах. Однако эксперты отмечают, что выплаты в конвертах распространены на верхних этажах экономики. Простецам, скорее всего, приходится довольствоваться той самой тысячей...

Социологи из Левада-центра в сентябре 2010-го обнародовали результаты опроса: 9% респондентов “еле сводят концы с концами” (по другим данным, таких 13%. – “Независимая газета”, 01.11.2010); 27% признались, что им хватает денег только на продукты; 48% могут позволить себе покупку еды и одежды – но не вещей длительного пользования! И лишь 16% счастливых могут покупать то, что пожелают (“Независимая газета”, 08.09.2010).

Доходы 10% самых богатых и самых бедных жителей России различаются в 20–22 раза. Разрыв не приемлемо высокий! Для сравнения: на Украине разрыв не превышает 9 раз, в Казахстане 5,3 раза (“Независимая газета”, 11.11.2010).

Социальное неравенство дополняется региональным. В 2009 году “доходы населения в 40 регионах упали более чем на 20%”. Лидеры падения – коренные области Центральной России – Рязанская (минус 21,7%), Волгоградская (минус 17,7), Ивановская (минус 17,3), Ярославская (минус 16). Есть территории, где доходы выросли – Дагестан (плюс 6,1%), Калмыкия (плюс 7,7) (“Независимая газета”, 30.10.2009). По тому же принципу распределяются дотации из федерального бюджета: 958 рублей в год на жителя Белгородской области, 1004 рубля на нижегородца и 13021 рубль – на жителя Чечни, 15258 – на жителя Ингушетии (“Независимая газета”, 16.11.2010).

В целом реальные доходы в стране сокращаются. Причём бедные страдают от инфляции больше богатых: “...Рост стоимости минимального продуктового набора за период с начала текущего (2010-го. – А. К.) года по октябрь более чем в два раза превысил уровень инфляции и составил 15,2%... Речь идёт об удорожании не экзотических и элитных продуктов питания, а социально значимых, по сути – продуктов первой необходимости: это хлеб, крупы, макаронные изделия, картофель, простейшие виды овощей (капуста, огурцы, помидоры, лук), фрукты, сахар, мясо, рыба, молоко, сыр, творог, масло сливочное, масло растительное, яйца, чай, соль” (“Независимая газета”, 09.11.2010).

Беднякам приходится отказываться от самого необходимого. По данным специалистов центра “Башкирова и партнёры”, “6% россиян вычеркнули из собственного меню колбасу и мясные изделия, 5,5% – сыр, 3,5% – молоко, 2,5% – рыбу” (“Время новостей”, 15.12.2009).

По данным Всемирной продовольственной организации, которым, признаюсь, отказываешься верить, Россия вошла в десятку самых недоедающих государств мира (“МК”, 25.01.2011).

Показатели России напоминают показатели “проблемных” стран третьего мира, где происходят схожие процессы. В ежегодном докладе эксперты Amnesty International охарактеризовали ситуацию: “Мир – пороховая бочка неравенства, готовая взорваться” (“Новости”. Евроньюс. 28.05.2009).

В середине нынешнего января мы видели, как рванул социальный протест в, казалось бы, туристически-благополучном Тунисе, а затем и в Египте.

Но ведь и к нашей стране сказанное приложимо в не меньшей мере!

В ряде государств со схожей структурой экономики трудности пытаются переложить на богатых. Правительство Украины заявило, что введёт налог на роскошь – мера, используемая во многих странах. В России расплачиваться за всё заставляют бедных.

В наступившем году в очередной раз выросли тарифы – в некоторых регионах на 25–70% (“МК”, 19.01.2011). Специалисты отмечают: “В стране сегодня нет никаких тормозов для роста монопольных тарифов. Если темп прироста цен на энергию, транспорт и ЖКХ в несколько раз превышает темп роста доходов, то на траекторию обнищания будет выходить всё больше граждан” (“Независимая газета”, 08.04.2010).

Заместитель директора института социологии РАН Наталья Тихонова констатирует: “Люди устойчиво чувствуют, что всё пытаются сделать за их счёт, что огромные доходы, которые получают богатые, позволяют им защищать свои интересы”.

Уже сегодня многим не по силам оплачивать коммунальные услуги. Неплатежи в сфере ЖКХ только за первое полугодие 2010 года выросли на 120 млрд руб. и составляют 600 млрд (“Известия”, 26.08.2010).

В этих условиях коммунальная инфраструктура обречена на дальнейшую деградацию. Началось формирование “коммунальных гетто”. Предпринимаемые властями меры грозят ускорить процесс.

В первой половине 2010 года газеты сообщили об очередной инициативе “Единой России” – внесении в Жилищный кодекс поправок, которые должны “оптимизировать” сферу ЖКХ. Цитирую: “Один из главных недостатков российского ЖКХ, – по словам депутатов, – состоит в том, что “сейчас нигде юридически не закреплена возможность приостанавливать поставку жилищно-коммунальных услуг злостным неплательщикам”. “Поэтому такую меру обязательно нужно прописать”, – уверены единороссы” (“Независимая газета”, 08.04.2010).

Автор редакционной статьи в “НГ”, где сообщается об этой инициативе, задаёт резонный вопрос: “...Представляют ли депутаты практические последствия “приостановления” коммунальных услуг? Если жильцам дома “приостановят” канализацию, то соседние газоны и тротуары могут превратиться в сливные поля. Если жильцам “приостановят” отопление или водоснабжение, то возможны повреждения центрального отопления или, например, вспышки кишечных заболеваний. Наконец, отключение электроэнергии, как показывает практика, приведёт к пожарам из-за использования самодельной электропроводки” (там же).

В статье подчёркнуто, что жертвами поправок станут не какие-то маргиналы-алкоголики, а миллионы добросовестных граждан, которые просто не в состоянии оплачивать растущие коммунальные счета. “Более 18 млн россиян, по данным Минздравсоцразвития, существуют сегодня на грани прожиточного минимума. Среди наименее обеспеченных граждан – многодетные семьи, инвалиды, безработные” (там же).

Автор отмечает: “Лишение этих граждан воды, отопления или электроэнергии может стать детонатором не менее массовых протестов, чем те, что напугали власть в начале 2010 года (митинги против повышения тарифов в Калининграде, приведшие к отставке губернатора Бооса. – А. К.). Какой, например, может быть общественная реакция, если ребёнок, инвалид или пенсионер вдруг погибнет из-за отключенного по новому закону отопления или водоснабжения?” (“Независимая газета”, 08.04.2010).

“Бедность – одна из главных угроз демократии. Бедный человек не может быть свободным”, – любит напоминать Д. Медведев (“Время новостей”, 13.09.2010). **Из этой констатации можно сделать, как минимум, два вывода. Первый: нужно бороться с бедностью, повышая благосостояние людей. Второй: бороться с бедными, исключая их из социальных систем и из самого общества.**

Тем, кто считает второе толкование произвольным, напомним об английском законодательстве времён становления капитализма. **Хронологически – это далёкая старина (XVI век), стадийно – та эпоха в Англии, в известной мере, созвучна второму пришествию капитализма в Россию. “...В законодательстве о бедных, – подчёркивал видный историк М. Ковалевский, – правительство смотрит на нищенство как на особый вид преступления”** (Ковалевский М. Великобритания. В кн.: Энциклопедия Гранат. 7-е изд., т. VII).

Кстати, если бы верным было первое толкование, Медведев должен был бы сказать: “Бедность, точнее условия, её порождающие, – одна из главных угроз демократии”. Ведь бедность возникает не сама по себе. Бедными людей делают социальные условия. Какие? Несправедливость, коррупция, монополизм, чудовищная безответственность хозяев жизни – словом, российский капитализм во всей его красе.

По чести, именно его президент должен был бы объявить угрозой демократии. Но – не объявил. И никогда не объявит!

Д. Медведев мечтает сделать витриной новой России инновационный посёлок Сколково. Не знаю, удастся ли затея. Но боюсь, что стране придётся разделить на “продвинутые” поселения для богатых, оснащённые по последнему слову техники, и “коммунальные гетто”, в которых придётся устариваться остальным.

Между прочим, в Калифорнии, где расположена Силиконовая долина (образец для Сколково), широко распространены так называемые “сообщества” – посёлки богачей, отгороженные от окружающих поселений “стеной, крепостным рвом, подъездным мостом и устройством под названием “боллард”, выстреливающим трёхфунтовый металлический цилиндр в днище машины, которую не хотят пропустить” (Туроу Лестер. Будущее капитализма. Пер. с англ., Новосибирск, 1999).

Упомянув о Сколкове, мы подходим к рассмотрению ещё одной проблемы – модернизации.

Название посёлка, примыкающего к пресловутой Рублёвке, стало символом модернизации по Медведеву. Символом, приходится признать, скверным: за скользким именем нет ничего определённого. В буквальном смысле – ни конкретных исследовательских центров, ни научных школ. Покамест нет даже зданий, где предстоит разместиться корифеям науки. Как, впрочем, нет и самих корифеев – отечественные пришлись не ко двору (иначе образцовый наукоград не организовывали бы в чистом поле, а создали бы на базе существующих академгородков – той же Дубны или Троицка), а иностранцы и эмигранты третьей волны что-то не спешат, несмотря на страстные призывания.

Боюсь, и впредь “быть сему месту пусто”. Во всяком случае, оправдать воспалённые надежды, которые на него возлагают, Сколкову будет невероятно трудно.

Почему? По ряду причин. Первая банальна – модернизация требует финансирования. По скромным подсчётам, Сколково обойдётся в 100 млрд руб. (“Независимая газета”, 09.06.2010). Но ведь это только пилотный проект, локомотив модернизации. За ним должен потянуться весь состав.

А это другие деньги. От 200 до 600 млрд. Не рублей – долларов. Такие данные обнародованы в содержательной статье, где вопрос сформулирован чётко: “У кого взять деньги на модернизацию российской экономики?” (“МК”, 28.12.2010).

Автор напоминает: “Модернизация царской России в конце XIX века и начале XX столетия финансировалась преимущественно за счёт зарубежных источников”. Уточню: деньги брали в основном у одной страны – Франции (Вильгельм II запретил германским банкирам поддерживать экономику России*). В конечном счёте долговая зависимость переросла в политическую. Что обернулось катастрофой: России пришлось принять участие в Первой мировой войне, которая была нужна Парижу, чтобы взять реванш у Берлина за поражение в 1871 году.

* История получения Парижского займа 1906 года, который Россия первоначально хотела сделать интернациональным, изложена в мемуарах: Витте С. Ю. Избранные воспоминания. М., 1991; Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Книга 1. М., 1992.

Но вернёмся к экономике. “Модернизация советского периода, – подчёркнуто в статье, – основывалась на изъятии не только избыточного, но и необходимого продукта у крестьян. Брежневское процветание, как и относительное нынешнее благополучие, базировалось на природной ренте”. Автор замечает: “Сегодня у нас в значке осталась только природная рента. Но основой для модернизации она не может быть по своей природе, она лишь помогает нам воспроизводить нынешнюю экономическую модель” (“МК”, 28.12.2010).

– А что же банковский сектор? – спросит нетерпеливый читатель. В статье этот вопрос затронут: “. . . Ситуация с банковским кредитованием выглядит печально. Согласно исследованию Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, 77% отечественных кредитных учреждений не могут выдать ни одного кредита на сумму свыше 10 млн долл. **Как модернизировать экономику с такой низкокапитализированной банковской системой, в мире, наверное, не знает никто**” (выделено мною. – А. К.).

– Но ведь корпорации получают огромные деньги от продажи нефти и газа, – изумятся самые недоверчивые. – Куда они деваются?

Эти деньги тут же выводят за рубеж, вкладывая не в российские, а в иностранные банки, где они работают на чужую экономику.

Между тем, руководители страны вынуждены признать: “. . . Модернизация, наладка и вытягивание на современный уровень инфраструктуры – проект дорогостоящий” (“Независимая газета”, 01.10.2010). Об этом говорил первый заместитель главы президентской администрации В. Сурков на экономическом форуме в Ярославле. Он же отметил: частный бизнес пока в модернизацию не вкладывается. К тому же “частники не вытнут огромные отрасли, такие как судостроение, машиностроение” (там же).

По идее, “вытягивать” их обязано государство. Здесь проблема не только поддержки инноваций, но и обеспечения национальной безопасности. Однако, как отмечают обозреватели, “Минфин не торопится соглашаться с масштабными планами главы государства. Глава ведомства Алексей Кудрин, напротив, предлагает по возможности сокращать расходы” (“Независимая газета”, 09.06.2010). И это не расплывчатые предположения. “По оценкам Минфина, к 2015 году государственные расходы сократятся на 20%, причём это консервативный сценарий” (“Время новостей”, 07.04.2010). Конечно, урезать станут, скорее всего, социалку. Но и на ключевые отрасли промышленности, такие как судо- и самолётостроение, чьё состояние во многом служит показателем технического развития экономики в целом, расходы снизят.

А они уже и так дышат на ладан. Суда, причём не только торговые, но и военные, Россия закупает за рубежом (к этой проблеме мы ещё вернёмся). Самолёты также импортируют, в основном старые, списанные западными компаниями. Не так давно российские пилоты выступили с заявлением: “. . . Состояние авиации таково, что гарантировать стопроцентную безопасность полётов (разрядка моя. – А. К.) мы больше не можем” (“МК”, 21.07.2010).

В обращении приведены примеры удушения отечественного авиапрома руками топ-менеджеров российских авиакомпаний. Десятками закупая поддержанные “боинги” и “эйрбасы”, они фактически организовали обструкцию нашего Ил-96. Самолёт, на котором летает президент России, оказался “нехорош” для рядовых пассажиров.

Тут мы подходим к ключевому вопросу модернизации. А по большому счёту, и самого существования России. Деньги, конечно, проблема серьёзная, но решаемая. Была бы политическая воля. А её нет! Хуже: нет субъекта управления, политического класса, готового взять на себя ответственность за развитие страны.

Об этом откровенно говорят и политики, и эксперты.

Тот же В. Сурков, заявивший на форуме в Ярославле: “Необходимы социальные группы, которые увидят в модернизации свой непосредственный имущественный интерес” (“Независимая газета”, 01.10.2010), вынужден был констатировать: “Даже в бизнесе нет понимания необходимости модернизации” (“Коммерсантъ”, 30.09.2010).

Руководителем страны Сурков, понятное дело, не тронул. Это сделал Глеб Павловский: “Наш политический класс не готов к модернизации” (www.inopressa.ru/article/23Nov2009/inotheme/Russia.html).

В то же время “на чём сходится абсолютное большинство опрошенной элиты, у нас есть всего десять лет (разрядка моя. – А. К.), максимум” (“МК”, 07.09.2010).

Прошу читателей обратить внимание на это высказывание директора Института посткризисного мира Екатерины Шиповой. Названный ею срок совпадает с заявленным мною в начале главы. Десять лет – именно столько отведено нам на то, чтобы изменить, преобразовать, с п а с т и страну. Не соберёмся с силами, не уложимся в срок – России не будет!

Казалось бы, если понимание катастрофичности ситуации столь остро, в элите должны найтись люди, способные предпринять хотя бы попытку спасения.

Нет! “Передовые страны, – подчёркивает Е. Шипова, – планируют сегодня на 10–20 лет вперед. Планирование в России – на один, максимум два избирательных периода. Мы живём политическими циклами. Дальше этого – ничего, конец света. Это как анекдот. Что случится в 2012 году? Конец света по календарю маяя и президентские выборы в России”.

Эксперт делает хлётский вывод: “...У нас не только политики, но и миллиардеры как бабочки-однодневки” (“МК”, 07.09.2010).

Может ли сохраниться государство, где власть принадлежит “бабочкам-однодневкам”, вопрос риторический.

Не хотят? И это тоже. На вопрос руководителя европейской редакции журнала “Экономист” Джона Пита: “Не пора ли подтолкнуть модернизацию в России?” – Путин дал примечательный ответ: “Нам скачки не нужны ни вверх, ни вниз, ни влево, ни вправо. Мы уже в своё время, несколько десятилетий назад, “наскакались” в разные стороны” (“Независимая газета”, 13.09.2010).

Замечу: те “скачки” обеспечили стране стремительный экономический рывок, который вывел её в лидеры современного мира.

Но всё обстоит даже хуже, чем можно представить. Не только – не хотят, но и – не могут! “...Нынешняя власть, кажется, попросту не способна к систематической и целенаправленной деятельности. Упорно делают вид, что всё в порядке, а потом – аврал. Эффективность его близка к нулю, зато очень удобно для различных криминальных действий – вроде банального казнокрадства” (“Независимая газета”, 08.09.2010).

Весомость сей констатации придаёт то, что она принадлежит не политику-оппозиционеру, а человеку с т о р о н н е м у – экологу профессору А. Белякову. Он говорит не о глобальных вопросах, а о конкретном случае – пожарах в Подмосковье. Но это тот случай, в котором, как в капле воды, отражаются все проблемы действующей власти.

О горевших торфяниках вспоминает и Е. Шипова: “Ситуация с пожарами, она довольно диагностична в отношении будущего. Первое, что было очевидно, – что через неделю после начала великой засухи загорятся торфяники, было очевидно, что следом смог пойдёт на Москву. Всё это можно было спрогнозировать. И никто этого даже не попытался сделать” (“МК”, 07.09.2010).

Популярный беллетрист М. Веллер, с присущей писателям интуицией, ещё четыре года назад предупреждал: “К власти пришли люди, лишённые созидательности” (“МК”, 07.11.2007).

Между тем, в кризисной ситуации возрастает роль э ф ф е к т и в н о г о г о с у п р а в л е н и я, той самой созидательности, в которой наблюдатель отказал нашей властной элите.

Международные эксперты отмечают: “Главным уроком текущего кризиса... стало осознание того, что в экономике... ведущая роль принадлежит государству как стимулятору национальных рынков, как центру выработки национальной экономической стратегии... Мировое или даже региональное лидерство в будущем будет достигнуто только при эффективном государственном управлении, которое как раз и обеспечит стране высокое технологическое развитие...” (“Независимая газета”, 07.04.2010).

Чего ждать от наших руководителей в этом плане, можно судить по тому, что они не смогли чётко сформулировать не только экономическую политику страны, но даже задачи и контуры своего любимого сколковского проекта. Академик Н. Петраков язвительно замечает: “Не очень понятно, что же такое провозглашённая и пропагандируемая модернизация. Мы слышим разные

лозунги, но что за ними? Конкретно?” (“Литературная газета”, № 52, 2010).

Академик вспоминает об эпизоде 30-х годов – возвращении на родину выдающегося физика П. Капицы. “Капица, будучи молодым физиком, уехал учиться к Резерфорду в Англию. Потом ему сказали: дорогой ты наш, давай-ка возвращайся, поднимай советскую науку. Он ответил: я вернусь, но мне нужно оборудование. На 11 страницах он подробно написал, какое ему нужно оборудование, какого качества, каких фирм. И руководство страны выполнило его условия. Была создана новая лаборатория, всё было профинансировано. И Капица вернулся” (там же).

Петраков задаёт вопрос на засыпку: “А какое оборудование будет, например, в Сколково?”. И сам же отвечает: “Неизвестно. Деньги выделили огромные, но кто и как их будет использовать – мне совершенно непонятно. То есть мы хотим воплотить какую-то мечту, но она плохо обоснована и проработана”.

В заключение патриарх отечественной науки подчёркивает: “Увы, не вижу я пока никаких серьёзных сдвигов в сторону инновационного развития. Мы всё равно остаёмся сырьевой державой, которая обеспечивает поставки энергоносителей на Запад” (“Литературная газета”, № 52, 2010).

Можно ещё много говорить о модернизации, приобретающей в нынешней России характер маниловской утопии. Её осуществлению мешает не только отсутствие политической воли и предельно расплывчатое представление о целях. Нет основы основ – научных кадров.

Власти предполагают “импортировать” их с Запада (В. Сурков). Однако Н. Петраков сомневается: “Если собираются привлекать каких-то специалистов, в том числе и наших эмигрантов, то совершенно непонятно, кто это будет. Люди, которые уехали отсюда и там сделали карьеру?.. Зачем им возвращаться?” (там же). Отказ новоиспечённых нобелевских лауреатов – мягкий К. Новосёлова и оскорбительно резкий А. Гейма – подтверждает мнение академика.

“Надо думать, как удержать нынешних молодых российских учёных, – подчёркивает Петраков. – Но об этом речи практически нет”.

Кстати, стремительная деградация отечественного образования, которой мы во многом обязаны министру Фурсенко, ставит под вопрос перспективы российской науки. Выразительный штрих: Всемирный экономический форум в 2009 году поставил Россию на 42-е место в мире по уровню развития научно-исследовательских институтов, а по качеству образования – на 56-е, после африканских стран – Нигерии и Сенегала (“Независимая газета”, 09.06.2010).

Можно, конечно, посетовать на необъективность международных экспертов, но страна сама расписывается в собственном невежестве. Любопытна – и увы, знаменательна – история с символом, который Россия избрала для своего павильона на Всемирной выставке в Шанхае. Это своего рода девиз государства, каждый пытается выбрать нечто достойное. Каково же было удивление китайских строителей, когда своим символом Россия объявила Незнайку.

Заместитель директора Института Дальнего Востока РАН А. Островский так прокомментировал выбор: “Точный перевод имени Незнайка на китайский язык даже не “маленький невежда”, а Учжи Жень – человек, который не знает. То есть мы расписываемся как страна, которая ничего не знает. Образ Незнайки негативен в сознании китайцев. В Китае культ высокообразованного человека. Знание – это всё. И в то время, когда в Поднебесной все борются за образовательные гранты, в нашем павильоне вывешивают Незнайку, говоря, что он и есть главный человек в нашем государстве” (“МК”, 21.05.2010).

А что, может, устами тех, кто таким образом позиционирует Россию, глаголет истина? Если уж мы в сфере образования уступили Нигерии и Сенегалу, то почему бы не провозгласить Незнайку “главным человеком” в государстве?*

---

* Согласно новейшей инициативе г-на Фурсенко из обязательного изучения в старших классах исключают математику, русский язык и литературу, историю, физику, химию (Российское образование. Федеральный портал). Это не просто очередной просчет главы Минобраз, это масштабная диверсия против национального образования, против русской молодежи, против будущего России. Если правительство не реагирует на деструктивную деятельность своего члена, то, видимо, на неё следует обратить внимание Генпрокуратуре.

Воспользовавшись случаем, выскажусь о наболевшем. Я посещаю концерты классической музыки в Консерватории, работаю в Российской государственной библиотеке. Несомненно, и глубокие музыкальные впечатления, и работа с книгами имеют непосредственное отношение к образованию. Без знания музыкальной классики, равно как без привычки к чтению нельзя называться культурным человеком. Так вот, ни на концертах (за исключением редких случаев, когда к нам приезжают разрекламированные зарубежные виртуозы), ни в библиотеках практически нет дорого одетой публики. Люди науки и искусства оттеснены на обочину, многие донашивают одежду советских ещё времён. А нынешние хозяева жизни “по консерваториям” не ходят — у них другие запросы — блистающие хромом автомобили, экзотическая жрачка и девки (примечательная заявка появилась на сайтах с вакансиями бортпроводниц: солидная корпорация приглашает стюардесс, чьей обязанностью будет обслуживание руководящих сотрудников топлесс. — “МК”, 11.01.2011).

Ну и какой модернизации ждать от этих? С. Белковский выразительно определил: “Пока эта элита на фиг не уйдёт в сторону, открыв дорогу национальному прогрессу, эффективная модернизация невозможна” (“МК”, 21.09.2010).

(Окончание главы следует)

Микрофон, книжка “Нашего современника”, энергичный ораторский жест, — конечно, это Александр Казинцев, публицист, политический боец, заместитель главного редактора журнала. Тридцать лет он активно участвует в формировании журнальной политики, в работе направления “Нашего современника”. Тридцать лет он сам формируется в коллективе журнала. Результат впечатляет — полторы сотни публикаций только за последние двадцать лет, а ведь и до этого — в 80-е Казинцев напечатал в журнале ряд фундаментальных работ: “Четыре процента и наш народ”, “Масконы, или Технологичия миражей”, “Новая мифология”, “История — объединяющая или разобщающая”.

Валерий Ганичев, председатель Союза писателей России, так охарактеризовал А. Казинцева: “Во-первых, он, безусловно, философ, аналитик, политолог, хотя трудно назвать его принадлежащим к одному из названных кланов. Во-вторых, Александр Казинцев — выдающийся публицист, человек, блестяще владеющий словом”.

Коллектив редакции сердечно поздравляет Александра Ивановича с 30-летним юбилеем работы в журнале и желает ему ещё много творческих свершений вместе с его любимым “Нашим современником”.

Редакция